

СПАРТА

Фридрих Любкер

Фридрих Любкер

СПАРТА

«Автор»

2026

Любкер Ф.

СПАРТА / Ф. Любкер — «Автор», 2026

Книга рассказывает об истории, организации и функционировании Спартанского государства на всем протяжении его существования, а также о виднейших его деятелях. Для историков, политологов и всех, кто интересуется Античностью.

© Любкер Ф., 2026

© Автор, 2026

Фридрих Любкер

СПАРТА

Спарта (Лаконика) — страна в юго-восточной части Пелопоннеса, граничила на севере с Арголидой и Аркадией, на востоке с Миртойским морем, на юге с Лаконским или Гифейским заливом, врезывавшимся в материк широкою бухтою (ὁ Λακωνικὸς κόλπος), на западе частью с Мессенским заливом, частью с Мессенией. Он занимала пространство в 87 кв. м, на котором в цветущее время жило около 200.000 человек, население, для горной страны весьма значительное. Большая плодородная равнина у реки Еврота занимала пространство около 20 кв. м.

Широкий хребет скалистых гор, тянувшийся от области Фиреатиды или Кинурии к юго-востоку до Эпидавра-Лимеры и, все более и более понижаясь, до мыса Малей, отделяет вполне долину Спарты от восточного побережья, о котором у древних встречаются только скудные известия, и где ионийские колонии почти непрерывно оставались независимыми, так что в древнейшие времена вследствие их близкого отношения к Арголиде границы последней простирались до самого мыса Малей. Hdt. 1, 82. 6, 92. Северная часть этого горного хребта называлась Πάρων (ныне Малевос), холмы между ним и Спартой, Βαρβοσθένης (ныне Врестена), Εὔαξ и Ὀλυμπος у Селасии (ныне Васара) и ближе к Спарте Θόρναξ (ныне Павлеика) и τὸ Μεγελαίον ὄρος. В южной части хребта, к северу от Эпидавра-Лимеры находилась гора Ζάρηξ (ныне Колокера), вышиною в 3.400 футов. Далее, к югу горная цепь оканчивается опасным для мореплавателей мысом Μαλέα (ныне Маляя) и полуостровом Ὀνού γνάθος (собственно ослиная челюсть), ныне островом Елафониси, лежащим против острова Κύθηρα, который можно рассматривать как подводное продолжение его. Немного дорог пролегало через этот восточный хребет. Со стороны Мессении в южном направлении тянется Таигет (τὸ Ταύγετον ὄρος), высочайший горный хребет в Пелопоннесе, впрочем, исключая самых высших вершин своих, хорошо орошенный и покрытый зеленью, с прекрасными лесами и превосходными пастбищами для стад. У горы Δέρριον, приблизительно в середине своей, хребет сильно понижается и образует долину реки Тиасы, по которой шла дорога из Спарты в Мессению. Южная половина его достигает в горе Ταλετόν (ныне гора Св. Илии) до 7.400 футов высоты. От землетрясений Таигет отчасти весьма расщелен. Так, к западу от Спарты находится отвесная расщелина в 600 футов глубины, называвшаяся Καιάδα, в которую бросали осужденных на смерть, например, Аристомена. Другая расщелина у мыса Ταίναρον (ныне Матанан) считалась входом в ад, через нее, по сказанию, вывел Геракл Кербера из ада. На севере со стороны Аркадии образовали границы также довольно значительные высоты, так что Л. была ограждена и защищена от неприятельских вторжений. Только три или четыре дороги вели в нее: упомянутая уже выше дорога из Мессении между Спартой и Ферами у Деррия (конечно, не проезжая дорога, а только тропа, отчасти весьма опасная); затем дорога из Мегалополя по долине Еврота через область Скиритидскую (Σκιρίτις); остальные две дороги, шедшие из Тегей и Фиреатиды, соединялись выше Селасии и были собственно горными проходами, впрочем важными для нападающего врага. Liv. 24, 26. 28. 35, 27.

Способная к возделыванию страна состояла собственно из корытообразной долины Еврота (Гомеровское κοίλη Λακεδαίμων) и равнины Левки (Λευκή), к западу от Эпидавра — Лимеры. У берега от наводнений Еврота образовалась болотистая местность, Ἐλία. Кроме вышеупомянутых мысов заметим еще следующие: αἱ Θυρίδες (ныне Капо-Гроссо), величественная, широкая масса скал, отвесно ниспадающая к морю недалеко от Тенарского мыса, Ἐπιδήλιον к северу от Малей, и Μινώα к югу от Эпидавра-Лимеры, где ныне находится город Монемавасия. Главная река страны — Εὐρώτας (ныне Василипотамос) и в нижнем своем течении Ирис. Он берет начало свое у южного склона горы Βόρεον, затем скрывается под землю

и выходит опять наружу в области Скиритидской, после того течет к югу и, образуя довольно значительные водопады несколько миль выше устьев, впадает наконец в самый внутренний угол Лаконского залива. Притоки его, в направлении с севера на юг: слева Οἶνοϋς; (ныне Келефина), принимающий в себя реку Γοργύλος у Селласии и, после соединения своего с ним, впадающий в Еврот выше Спарты; справа Τίασα (ныне Мистра) и Φελλίας, у Амикл. Из остальных рек достойны упоминания: Σμῆνος и Σκύρας, впадающий к востоку от Таигета в Лаконский залив: Πάμισος (ныне Пирназа), прежняя граница со стороны Мессении, и Хоίριος, позднейшая граница с этой стороны, оба впадающие в Мессенский залив. Море образует у Лаконики Лаконский залив между мысами Малеей и Тенаром (ныне залив Марафониси) с Бэатийской бухтой (Βοιατικὸς κόλπος) на востоке (и бухта Ватика). Превосходные кормовые травы делали страну весьма пригодной для скотоводства, особенно для разведения коз. Многочисленные леса изобиловали дичью, на которую охотились с помощью лаконийских собак. Таигет доставлял в изобилии железо, из которого изготавливались превосходные стальные изделия и, кроме того, несколько сортов мрамора, особенно зеленоватый мрамор, Κροκεάτης. Огромная известняковая каменоломня доставляла материал для построек. У берегов в изобилии водилась багрянка, важная для крашения шерстяных материй. Впрочем, страна страдала от частых землетрясений; особенно известно сильное землетрясение в 464 г. до Р. Х., от которого погибло 20.000 человек в Спарте и обвалилась целая вершина Таигета. Древнейшие жители были кинурийцы и лелеги, к ним присоединились впоследствии ахейцы, пока наконец не поселились доряне, сделавшиеся господствующим народом, между тем как остатки покоренных народов продолжали свое существование под именем перизков и илотов (περίοικοι и εἰλωῖες). Жители с тех пор стали называться Λάκωνες; или Λακεδαιμόνιοι, а также спартиатами. Города: 1) на берегу Мессенского залива: Γερηνία (ныне Зарната), может быть, гомеровское Ἐνόπη (II. 9, 150); от этого города, как полагают, Нестор получил название Γερήνιος, так как он здесь или родился, или же был воспитан; Καρδαμύλα (ныне Скардамула); Λεῦκτρα, ныне Левтро, с акрополем, основанный минийцами из Беотийских Левктр; Πεφνος; Θαλάμαι (ныне Каламата), Οἶτυλον (ныне Витил); Μέσση (ныне гавань Мецано); Ταίναρον, позже Καινήπολις (у монастыря Кипариссо). У Лаконского залива: Ψαμαθοῦς, (ныне Порто Квальо), с превосходною гаванью. В храме Посейдона у гавани Ахиллеса (Ἀχιλλεῖος λιμῆν) стояли бронзовые статуи Ариона и дельфина, вынесшего его на берег (Hdt. 1, 24). Τευθρώνη, (ныне Котронас), Ἀσίνη; Λᾶς; Γύθειον (ныне Палеополь), порт Спарты с корабельными верфями, вырытыми бассейнами и т. д. Τρίνασσα; Ἴελος, уже рано разрушенное местечко в болотистой низменности: Ἀκριαί (ныне Кокино), значительный портовый город; Ἀσωλός и Κυλαρισσία, Βοιαί у залива того же названия. У Миртойского моря: Μινῶα (ныне Монемвасия) Ἐπίδαυρος ἢ Λιμηρά, ныне Палеа Монемвасия, значительный морской и портовый город, с акрополем и остатками Киклоповых стен; Ζάραξ (ныне Иераки) с прекрасною гаванью, разрушенный Клеонимом в 272 г. до Р. Х.; Πρασιαί. Внутри страны, к северу от Спарты, лежали следующие города: Βελεμίνα на северо-западе (Liv. 38, 34. Belbinates), главный город в дикой и голой нагорной страны Σκιρῆτις, на границах Аркадии и на главной дороге, для защиты которой было построено несколько укреплений, например, крепость Οἶον; к востоку от него Καρύαι, ныне Араксова, на реке Ойнунте со знаменитым храмом Артемиды, где лаконские девы ежегодно во время праздника устраивали хороводные пляски; близ Карий — лесистая местность Σκοτίτας; темно-зеленые, дубы которой составляют резкий контраст с белыми известковыми горами; Σελλαοία на реке Ойнунте, у гор Еваса и Олимпа, в 60 стадиях к северу от Спарты, где Антигон Досон победил Клеомена в 222 г. до н.э.; Пеллана на реке Евроте, Терапна — местопребывание Диоскуров, у горы Менелая (Менелайон), с памятником Менелая; Спарта Лакедемон, главный город страны, между реками Еврот (правый берег) и Кнакион, построенный на нескольких холмах, окружность 48 стадий, приблизительно 60 000 жителей. На самом высоком холме на северо-западе (750 футов) находился акрополь Афины Халкикоик с храмом Афины

Аттины Халкикоик (названной так из-за бронзовых украшений, которыми были покрыты внутренние стены храма). Храм в основных частях был достроен и украшен лакедемонским литейщиком Гитиадом (Павсаний 3, 17. 2). В нем, между прочим, от голода умер изменник Павсаний. Кроме этого храма в Акрополе был еще храм Афины Ерганы и святилище муз, которым особенно поклонялись в Спарте (известно, что они даже в поход выступали не под звуки труб, а под мелодии флейты, лиры и кифары, *Cic. tusc. 2, 16*). Там же у южного края находился также и театр, от которого остались еще следы. Спарта укреплена была впервые тираном Набидом (190 г. до Р. Х.), хотя и тогда еще некоторые места, как защищенные самою природою, не были обнесены стеною. Город обнимал собою 4 части (κῶμαι): Λίμνα на в., ἡ Μεσώα на ю., Κυνόσουρα на ю.-з., Πιτάναи на с.; последняя часть была самая значительная; она поставляла целый отряд (λόχος) для войска. *Hdt. 9, 53*. У южной подошвы акрополя находилась ἀγορά, или площадь. На ней находились: Персидская стоя (στοὰ Περσική), построенная на добычу от Персидских войн, здание совета (βουλευτήριον), здание эфоров (ἐφορεῖον) и других властей, а также несколько храмов. Свободное пространство между этими зданиями было назначено для рынка, часть же называемая χορός, для постановки хоров юношей в праздник гимнопедий. Недалеко от площади находились также могилы Агидов. Между тем как могилы Еврипонтидов лежали близ южной границы города. От агоры, или площади, шла улица Ἀφεταιίς, на которой сватавшиеся за Пенелопой состязались в беге, до южного конца города, где она примыкала к Гиакинфовой дороге, ведущей в Амиклы. Между Акрополем и Евротом находился Ἰοσόριον, холм, по своему положению весьма удобный для защиты, возле него цирк и храм Артемиды Лимнейской, к югу от Иссория находился бег δρόμος, а тотчас за городом, Πλατανίστας, место обсаженное платанами, с памятниками героев, употреблявшееся для телесных упражнений.

К северу от города был мост Βαβύκα через реку Еврот. Холм Менелая находился на левом берегу реки, напротив города.

От Древней Спарты остались только незначительные развалины: ныне на том же месте выстроен новый город Спарта; на расстоянии одного часа пути от нее, к западу лежит покинутая теперь деревня Мистра. Описание города находим мы у Павсания (3, 11—18). В двадцати стадиях к югу от Спарты лежал город Ἀμύκλαι. Из городов, лежавших к востоку от Спарты внутри страны, заметим еще следующие: Γλυμλεῖς или Γλυπλία, крепость у Парнона, Γερόνθραι, у нынешнего Иераки древнеахейский город с акрополем, заселенный впоследствии дорянами. *Strab. 8, 363 сл. Paus. 3, 11 сл. Plin. 4, 5, 8. Mela 2. 3, 4. Curtius, Peloponnesos, II ч., стр. 203 сл. Bursian, Geographie von Griechenland, II, стр. 102.*

В земле Лаконской жили первоначально лелеги, потом пришли ахеяне из одного царского рода, родственного с Персеидами, место которых позднее заступили Пелопиды. При завоевании Пелопоннеса дорянами Лакония, самая неплодородная и незначительная область, вследствие обмана при метании жребия, досталась несовершеннолетним сыновьям Аристодема, Эврисфену и Проклу, потомков которых называли двоевластвующими царскими династиями Агиадов (по Агиду, сыну Эврисфена) и Эврипонтидов (по Эврипонту, внуку Прокла). Главным городом скоро сделалась Спарта, около древних Амикл, которые, как и остальные ахейские города, потеряли свои политические права. Рядом с властвующими дорянами и спартиатами население страны состояло из ахеян, удержавшихся за свою личную свободу и недвижимую собственность, но без политических прав, περῖοικοι, и илотов, в наказание лишенных своих земельных участков и обращенных в крепостных. Долгое время Спарта ничем не выделялась между дорическими государствами. Внешние войны она вела с соседними аргивскими и аркадскими городами, а внутри постоянно возгоралась вновь распря дорической аристократии с царскою властью. Только со времен Ликурга и после него последовало ее возвышение. Так как в основание его законов легло знание народного характера, то Спарта с этих пор сделалась главнейшей представительницей доризма, лучшие основные черты которого следующие:

внутренняя глубина души, от которой зависит настойчивая и решительная деятельность, твердое пребывание в установившихся формах, понимание дисциплины и нравов предков. Вновь пробудившийся дух прежде всего обнаружился в окончательном покорении остатков ахейских жителей царями Харилаем, Телеклом, Алкаменом, затем в борьбе против родственной Мессении, которая, как кажется, первоначально возникла из спора о денфелиатской пограничной земле. С окончанием двух войн (743—723 и 685—668 гг. до Р. Х.) удалось окончательно покорить страну, после чего древние жители были лишены своих земельных владений и обращены в илотов. Что и внутри страны за это время не было спокойствия, доказывает насильственная смерть царя Полидора, расширение полномочий эфоров, имевшее целью ограничение царской власти, и высылка парфенян (вероятно, полуахейское смешанное племя), которые под начальством Фаланфа основали в 707 г. до Р. Х. Тарент. Но когда Спарта после тяжелых войн победила аркадян и, особенно когда, скоро после 660 г. до Р. Х., принудила Тегею признать первенство ее и по договору, который сохранялся на поставленной у Алфея колонне, заставила заключить почетный вооруженный союз, с тех пор она считалась в глазах иностранных народов первым государством Греции, Ἑλλάδος προστάτης. Hdt. 1, 66. 69. Это преобладание спартанцев выражалось преимущественно в том, что они старались свергнуть тиранов, которые с VII в. до Р. Х. появлялись почти во всех греческих государствах. Hdt. 5, 92. Thuc. 1, 18. Они способствовали изгнанию Кипселидов из Коринфа и Писистратидов из Афин, освободили Сикиону, Фокиду и несколько островов Эгейского моря от их деспотов и оказывали сопротивление могущественному Поликрату Самосскому; этим они приобрели себе в отдельных государствах партию благодарных и знатных приверженцев. Долее всего соперничал со С. за первенство Аргос. Но когда спартанцы, в 550 г. до Р. Х., завоевали долго оспариваемую пограничную область Кинурию с городом Фиреей и царь Клеомен ок. 520 г. до Р. Х. нанес аргивянам решительное поражение при Тириффе, с тех пор Аргос держался вдали от всех предприятий, которыми руководила Спарта. Прежде всего, кажется, спартанцы заключили союз с Элидой, а затем с Тегеей, и мало-помалу с помощью договоров они привлекли на свою сторону также и остальные пелопоннесские государства. Эта συμμαχία состояла в том, что Спарта имела главное руководство на войне и была средоточием для собраний и совещаний; но этим самым она не посягала на независимость отдельных государств, так как автономия союзных государств строго сохранялась (Thuc. 5, 74); также они вовсе не платили Спарте φόρος, не имели постоянного союзного совета, но созывались в Спарту смотря по надобности (παρακαλεῖν). Распространить эту власть над Пелопоннесом не было в намерениях Спарты. (Hdt. 6, 108), но общая опасность во время Персидских войн привела все государства, кроме Аргоса, под начальство Спарты. С устранением ближайшей опасности спартанцы поняли, что им не под силу продолжать войну с персами вдали от своих пределов, и, когда Павсаний и Леотихид опозорили спартанское имя, они должны были допустить, чтобы Афины в 476 или 472 г. до Р. Х. приняли на себя дальнейшее руководство на войне, а сами ограничились Пелопоннесом. Но с этих пор стали часто появляться поводы к соревнованию и столкновению между Спартою и Афинами. Когда Спарта пострадала от землетрясения и восстания илотов и мессенян, в 465 г. до Р. Х., произошел разрыв (в 461 г.), а в 457 г. спартанское войско появляется в Элладе под предлогом защиты Дориды от фокеев, в действительности же, чтобы воспрепятствовать дальнейшим успехам афинян. Благодаря перемириям 451 и 445 гг. спор на время прекратился. Но Афины распространяли все дальше свое могущество, и вследствие этого, еще до истечения первой половины срока, на который было заключено последнее перемирие, возгорелась решительная борьба, известная под названием Пелопоннесской войны, в 431 г., которая окончательно сломила могущество Афин и снова доставила гегемонию Спарты. Но там в то время прочные основы законодательства Ликурга были нарушены преимущественно Лисандром и Эпитадеем; из стремления неграждан к полноправию возникло восстание Кинадона, в 397 г. до Р. Х., которое, правда, не удалось. Упроченную в Греции власть Агесилая пытался распространить и на

Малую Азию и успешно сражался против персов, пока персидские деньги не вызвали Коринфской войны, в 395 г. до Р. Х. После нескольких неудач, преимущественно поражения на море при Книде (394 г.), Спарта, желая воспользоваться успехами оружия своих противников, уступила по Анталкидову миру великому царю Малую Азию, признала его посредником и судьей в греческих делах и таким образом, под предлогом свободы всех государств, обеспечила за собой первенство в союзе с Персией. Только Фивы не подчинились этим условиям и лишили Спарту преимуществ постыдного мира; Афины с победой при Наксосе (376 г.) составили новый союз, и С. в 372 г. формально уступила гегемонию. Еще большее несчастье постигло ее в дальнейшей войне с Фивами. Неприятель показался перед городом даже на горе, и, хотя они скоро должны были удалиться, все-таки Эпаминонд нанес окончательный удар городу восстановлением Мессении (369 г.) и основанием Мегалополя, и в 365 г. спартанцы должны были позволить своим союзникам заключить сепаратный мир с Фивами. С этого времени Спарта внутри и вне быстро пошла к упадку, а вследствие обеднения и обременения долгами граждан законы обратились в пустую форму. Союз с фокеецами, которым они послали помощь, но не оказали действительной поддержки, вооружил против них Филиппа Македонского, который появился в 334 г. в Пелопоннесе и утвердил независимость Мессении, Аргоса и Аркадии, но, с другой стороны, не обратил внимания на то, что не были отправлены послы в Коринфское собрание. Iust. 9, 5. Во время отсутствия Александра царь Агид II, при помощи денег, полученных от Дария, пытался свергнуть македонское иго, но потерпел поражение от Антипатра при Мегалополе и был убит в 330 г. Что мало-помалу исчез также и воинственный дух, показывает укрепление города при нападениях Деметрия (296 г.) и Пирра (272 г.). Попытка Агида III (242 г.) произвести с уничтожением долговых книг новый раздел поземельной собственности и увеличить число граждан, упавшее до 700, оказалось неудачной вследствие своекорыстия богатых, и удалось это в 226 г. Клермену III только после насильственного уничтожения эфората. В это время для Спарты наступила, по-видимому, новая пора процветания, Клеомен был близок к тому, чтобы захватить власть над Пелопоннесом, как союз ахейан с Македонией привел Антигона Досона в Пелопоннес, и поражение при Селласии (222 г.) и скоро затем смерть Клеомена в Египте положили конец государству Гераклидов. Антигон, правда, великодушно оставил спартанцам их независимость; после царствования незначительных государей (Ликурга, Хилона) восстали пользовавшиеся дурной славой тираны Маханид, 211—207 гг., и Набид, 206—192 гг. Оба должны были уступить Филопэмену, который в 192 г. включил Спарту в Ахейский союз, но в 189 г. строго наказал восставших спартанцев и заменил Ликурговы учреждения ахейскими. Жалобы угнетенных были услышаны римлянами, которые долгое время поддерживали взаимные раздоры, пока не сочли своевременным покорить Грецию, в 146 г. до Р. Х. Спартанцы, однако, сохраняли свою свободу настолько, насколько Греческому государству возможно было пользоваться ей под верховной властью Рима. Ликурговы учреждения сохранились даже до середины V в. от Р. Х. — 3) Государственное устройство. Большое его сходство с критским государственным устройством объясняется общим обоим государствам дорическим происхождением и характером, а равно и тем обстоятельством, что важнейшие города Крита составляли спартанские колонии. Поэтому вопрос, насколько правдоподобно сказание о том, что Ликург заимствовал часть своих законов (ῥήτραι) из Крита, не имеет существенного значения. В последнее время в некоторых учреждениях заподозрили даже финикийское влияние. Население разделялось на 3 класса: 1) спартиаты победители, в собственном смысле полноправные граждане. — 2) лично свободные периэки. — 3) порабощенные илоты. Как среди спартиатов мало-помалу образовалось различие между ὄμοιοι и ὑπομειόμενοι. Цель законодательства Ликурга состояла в том, чтобы вселять в граждан безусловное подчинение государственным интересам, развивать в них преимущественно способность к военной службе и затруднять всякое изменение древних учреждений. Отсюда вытекало разделение земель на нераздельные и неотчуждаемые участки, 9.000 для спартиатов, 30.000 меньших — для периэков, отсюда — учреждение общего воспи-

тания, сисситии, запрещение заграничных путешествий, высылка чужестранцев (ξενηλασίαι), ограничение личной свободы и деятельности (ремеслами и торговлей могли заниматься только перизки; благородные металлы запрещено было принимать в уплату при торговле), подчинение граждан правительству, младших — старшим, которое облегчалось ввиду надежды безусловным повиновением когда-нибудь достигнуть права повелевать другими; всеобщее презрение к трусости, а также к безбрачию (ибо государство считало вправе требовать продолжения рода).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.